

Калачев Антон Витальевич

**ПРОБЛЕМА РАСПРОСТРАНЕНИЯ ГРАМОТНОСТИ В ДРЕВНЕРУССКИЙ ПЕРИОД
ОТЕЧЕСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ**

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2010/11-1/24.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2010. № 11 (42): в 2-х ч. Ч. I. С. 72-74. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2010/11-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

УДК 37

*Антон Витальевич Калачев**Волгоградский государственный педагогический университет*

ПРОБЛЕМА РАСПРОСТРАНЕНИЯ ГРАМОТНОСТИ В ДРЕВНЕРУССКИЙ ПЕРИОД ОТЕЧЕСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ©

Рассмотрение любых вопросов, связанных с ситуацией в сфере образования в древнерусский период отечественной истории осложнено тем, что до сих пор нет полной уверенности в том, что там было то, что сейчас принято называть образованием. Нет сомнений, что в эту эпоху существовали педагогические идеи, хотя и в рассеянном, рассредоточенном виде они присутствуют во всем контексте средневековой культуры, обнаруживая себя в памятниках письменности, в устной проповеди, в произведениях искусства, бытовых традициях.

Под термином «образование» обычно подразумевается специально организованная в обществе система учебных заведений, процесс и результат усвоения определенной системы знаний, приобретение учеников к знанию специфическими образовательными средствами и т.д. Множество проблем изучения древнерусского образования связано с серьезными объективными трудностями (прежде всего, фрагментарность, разнородность и опосредованный характер источников, многие из которых скорее литературного, чем документального свойства).

Все крупнейшие исследователи древнерусского образования (М. И. Демков, А. И. Соболевский, Е. Е. Голубинский, П. Ф. Каптерев, П. Н. Милуков и др.) признают достоверными летописные сообщения о школах, организованных княжеской властью в домонгольской Руси, об училищах при монастырях, о школах «мастеров грамоты» и т.д. Благодаря открытиям советских археологов, больше стало источников, позволяющих судить о грамотности населения этого времени. Достоверная информация о степени грамотности различных слоев русского общества является самым простым и наглядным свидетельством уровня доступности образования той эпохи.

Между тем, исследователи древнерусской культуры расходятся во мнениях относительно реальной грамотности трудового населения Древней Руси и того, в какой мере грамотность в те времена была практически нужна крестьянину и ремесленнику. Например, представитель современной историко-педагогической науки А. Н. Шевелев считает, что без грамоты в то время вполне могло обойтись не только «трудовое население», но и вся правящая верхушка. «Думается, - пишет он, - что политико-управленческие функции того времени (княжеские и боярские), то есть профессиональные функции высшей бюрократии, вполне могли реализовываться неграмотными людьми при несложности управленческого аппарата того времени» [8, с. 137]. Прямо противоположной точки зрения придерживается Б. В. Сапунов: «Общество остро нуждалось в грамотных людях разного уровня и разного профиля, в книжных людях, способных толковать документы международного, гражданского и уголовного права, составлять летописи, хронографы, княжеские родословные, переводить книги, поступавшие из-за рубежа, и создавать свои литературные произведения» [6, с. 112].

Общепризнанным является тот факт, что в XI-XIII вв. в Древней Руси происходит качественный сдвиг огромного общественного и культурного значения. Развивается и крепнет обширное раннефеодальное государство, формируется древнерусская народность, появляются литература, живопись, архитектура. Русь становится в один уровень с самыми просвещенными и культурными государствами Европы раннего средневековья. Трудно поверить, что все это могло бы случиться в неграмотном обществе.

Кроме того, изучение недавно археологами берестяных грамот убедительно свидетельствует, что в домонгольской Руси грамотой владели не только лица духовного звания и представители княжеской администрации, но и городское (посадское) население. О распространении грамотности свидетельствует и тот факт, что грамоты нашли не только в Новгороде, но и еще в восьми городах северо-западной Руси.

Берестяные грамоты интересны прежде всего тем, что дают фактический материал о доступности грамотности различным слоям городского населения. По мнению академика Б. А. Рыбакова, об этом свидетельствуют не только берестяные грамоты: «В городах грамотность была распространена широко, о чем, кроме берестяных грамот, свидетельствует множество надписей на бытовых вещах и на стенах церквей» [5, с. 318]. Б. А. Рыбаков считает, что значительная часть ремесленного населения владела грамотой, особенно представители таких профессий, как литейщики, камнерезы, мастера по изготовлению монет и печатей, иконописцы и др.

Гораздо труднее ответить на вопрос о грамотности древнерусского крестьянства. Мнения высказываются противоречивые, а сохранившиеся об этом сведения интерпретируются по-разному. Дореволюционный историк А. И. Соболевский, опираясь на разработанную им оригинальную методику, пришел к выводу, что грамотно было 15% крестьян [7, с. 47]. Однако и к его методике и к названной им цифре специалисты отнеслись очень скептически. Этот скептицизм можно обнаружить и у современных исследователей.

Так, А. Н. Шевелев считает, что грамотность в России «воспринималась народом (крестьянством) в прикладном смысле. Пока ведение хозяйства было возможно неграмотными, значительного стремления учиться среди крестьян не было» [8, с. 145]. Получается, что, если бы у крестьян и была реальная возможность выучиться грамоте, то они все равно не стали бы этого делать: зачем становится грамотным, когда можно пахать землю и неграмотным. На наш взгляд, неправомерно сводить потребность в обучении грамоте только к профессиональной необходимости. Естественное стремление к постижению письменного текста заложено в природе человека как существа духовного и оно не зависит от его сословной или профессиональной принадлежности. П. Ф. Каптерев, размышляя в своей «Истории русской педагогики» о том, для чего учились в Древней Руси, пишет: «Учились для спасения души, чтобы лучше уразуметь церковные службы, понимать слово Божие и через это сделаться чище, совершеннее и тем приблизиться к Богу» [1, с. 12].

Примечательно, что среди берестяных грамот, найденных в Новгороде, встречаются написанные не только горожанами, но и крестьянами близлежащих деревень [9, с. 88]. А вот фрагмент одной из лекций нашего знаменитого историка В. О. Ключевского. В нем он рассматривает повседневную жизнь формирующейся великорусской народности, очерчивает «весь годовой обиход крестьянского хозяйства», отраженный в народных поговорках, прибаутках, хозяйственных приметах. «Среди поговорок, прибауток, хозяйственных примет, - пишет В. О. Ключевский, - бегут у великоросса месяцы: ... Наконец, вот и декабрь-студень, развал зимы: год кончается - зима начинается. На дворе холодно: время в избе сидеть да учиться. 1 декабря, в день пророка Наума грамотника начинают ребят грамоте учить. Поговорка: «батюшка Наум, наведи на ум» [2, с. 104].

Известно, что первоначально заботы о распространении христианства и устройстве школ взяло на себя государство (школы Владимира Святого, Ярослава Мудрого и др.), но затем, с упрочением древнерусской церковной организации, они полностью перешли в ее ведение. Не случайно, поэтому, древнерусский период в развитии отечественного образования П. Ф. Каптерев назвал «церковным». «Образование того времени, - писал он, - заключалось в изучении церковно-богослужебных книг и Священного Писания; учителями были духовные лица и светские, готовившиеся к занятию духовных должностей» [1, с. 12].

Однако, не располагая достаточной материальной поддержкой со стороны княжеской власти, церковь была вынуждена опираться на помощь общины. Школа при церкви не смогла бы существовать без поддержки прихода. Эта школа и получила впоследствии название «церковно-приходской». Скорее всего, именно в такую школу приходили 1 декабря крестьянские дети.

Об истории церковно-приходских школ, их многочисленности и успешной образовательной деятельности много писал известный дореволюционный историк С. И. Миропольский. Он исходил из того непреложного для него факта, что в Древней Руси «с самого начала введения христианства, светское и религиозное образование было неразделимо вплоть до петровских времен» [3, с. 12]. По его мнению, церковь и государство «изначально приняли на себя три задачи для совместной деятельности в области просвещения народа: содействие религиозному образованию, укрепление нравственности и распространение грамотности».

Ссылаясь на летописные свидетельства, С. И. Миропольский характеризует церковно-приходскую школу как общеобразовательное элементарное учреждение для детей. Установившийся в древности курс учения складывался из обучения чтению, письму, пению и изучения псалтыря, часослова и других божественных книг. Предоставляя начальное образование, церковно-приходские школы закладывали основу знаний и тем лицам, которые затем, дополнив образование в монастырях или путем самообразования, занимали должности в церковном клире.

С. И. Миропольский очень высоко оценивает деятельность церковно-приходских школ в домонгольский период Древней Руси, подчеркивает их роль в религиозно-нравственном воспитании народа, распространении грамотности. Но, сначала княжеские усобицы, а потом монголо-татарское иго, - отмечает он, - задержали развитие образования, нанеся тяжелый удар по культурной жизни страны. В период XIII-XV вв. монастыри стали единственными приютами и центрами духовного просвещения. И, все-таки, Русь сохранила свое образование, хотя и место разрушенных церковно-приходских школ заняло менее качественное частное образование - школы «мастеров грамоты».

По мнению С. И. Миропольского, в полной мере деятельность церковно-приходских школ восстановилась только к концу XVI в. Будучи «живым организмом», церковно-приходская школа изменялась, отвечая запросам жизни. В традиционный курс обучения к середине XVII в. были включены грамматика и арифметика. Но, развиваясь, она, по словам С.И. Миропольского, «не порывала связи со своим прошлым и своей историей, она шла вперед, хотя и неторопливо». Отвечая запросам жизни, она не изменяла своему коренному духу - удовлетворению, прежде всего, религиозно-нравственных потребностей народа, его просвещению [4, с. 26].

Между тем, социально-экономическое и политическое развитие государства требовало во всех его сферах увеличения не просто грамотных, но образованных людей, владеющих инженерными, военными, медицинскими, управленческими, языковыми и др. знаниями. Необходимость светской образованности становилась очевидной. Так сложились объективные условия для образовательных реформ Петра I.

Список литературы

1. Каптерев П. Ф. История русской педагогики. СПб.: Алетейя, 2004. 560 с.
2. Ключевский В. О. О русской истории. М.: Просвещение, 1993. 576 с.
3. Миропольский С. И. Очерк церковно-приходской школы от первого ее возникновения на Руси до настоящего времени. СПб.: Синодальная типография, 1894. Вып. 1. 64 с.
4. Миропольский С. И. Указ. соч. Вып. 2. 31 с.
5. Рыбаков Б. А. Мир истории. Начальные века русской истории. М., 1987. 348 с.
6. Сапунов Б. В. Истоки русской школы (XI - начало XIII в.) // Советская педагогика. 1989. № 6. С. 111-118.
7. Соболевский А. И. Образованность Московской Руси. XV-XVII вв. СПб.: Типография А. М. Вольфа, 1892. 23 с.
8. Шевелев А. Н. Отечественная школа: история и современные проблемы: лекции из истории российской педагогики. СПб.: КАРО, 2003. 432 с.
9. Янин В. Л., Зализняк А. А. Новгородские грамоты на бересте. М.: Наука, 1993. 349 с.

УДК 37.02

Сергей Алексеевич Карпов, Елена Владимировна Дозморова
Северский технологический институт Национального исследовательского ядерного университета МИФИ
Томский областной институт повышения квалификации и переподготовки работников образования

ЭКОЛОГО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ МОДЕЛЬ «МИРНЫЙ АТОМ»©

Реализация планов по строительству объектов ядерной энергетики в России придает особую социальную значимость решению проблемы развития основ знаний по радиационной экологии и энергетике, по формированию позитивного отношения молодого поколения к ядерной энергетике, условиям экологической совместимости мирного атома и человека.

В этом заинтересованы:

- 1) государственная корпорация по атомной энергии «Росатом», перед которой поставлена задача опережающего роста кадрового наполнения всех структур атомного энергопромышленного комплекса;
- 2) предприятия и организации атомной отрасли - потенциальные потребители новых квалифицированных кадров;
- 3) органы областных и местных самоуправлений, заинтересованные в социально-экономическом развитии регионов и закреплении кадров на местах.

К сожалению, реалии российской образовательной системы таковы, что вышеуказанные проблемы если и затрагиваются в старших классах, то лишь информационно и предметоцентрированно. Такое положение дел находится в прямом противоречии с современной парадигмой образования (и стандартом второго поколения), принципиально изменяющей не только организацию, но и суть образовательного процесса в школе. Последний должен быть основан на формировании общего деятельностного базиса как системы универсальных учебных действий, определяющих способность личности учиться, познавать, сотрудничать в познании и преобразовании окружающего мира.

Выход видится в осуществлении системных изменений в содержании образовательной деятельности школы и управлении ею в части затрагиваемых проблем.

В 2010 году томскими учеными и педагогами создана экологическая образовательная модель, повышающая уровень компетентностей обучающихся в вопросах безопасного использования атомной энергии и эколого-социальной защищенности населения в регионах присутствия предприятий (перспективных площадок) атомной отрасли. Разработка проведена при реализации проекта «Эколого-образовательная модель «Мирный атом», который был поддержан Общественным советом Госкорпорации «Росатом» в рамках конкурса социально-значимых инициатив. Конкурс проводится ежегодно, участие в нем могут принять общественные и некоммерческие организации. Одним из победителей конкурса в 2010 году стало некоммерческое партнерство по научно-образовательной деятельности в атомной отрасли «Отраслевой университетский комплекс «СИБАТОМКАДРЫ», выступившее (совместно с Администрацией Томской области, Департаментом общего образования Томской области и Томским областным институтом повышения квалификации и переподготовки работников образования) одним из инициаторов проведения этих работ.

Уникальность разработанной модели заключается в следующем.

1. Создана эколого-образовательная модель *непрерывного образования* обучающихся 5-9-х классов в системе изучения предметных вопросов по указанной выше проблеме, изложенная в учебных пособиях и рабочих тетрадях для 5-9-х классов. Интегрированная форма представления предметного содержания позволяет сформировать целостное видение учащимися проблемы, а также целостное представление о ядерной энергетике и радиационной безопасности, ценностей личностной, социальной, государственной безопасности, ценностей высокотехнологичного общества, социальной ответственности.